

**ЯЗЫК И МЕНТАЛИТЕТ:
ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Язык, менталитет, картина мира.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена рассмотрению проблемы взаимодействия языка и культуры. Выявляются национальные характеристики, влияющие на формирование языковой картины мира, а конкретно русской языковой картины мира. Утверждается влияние языка на становление национальной культуры и менталитета.

Dobichina Olga Aleksandrovna

**LANGUAGE AND MENTALITY: THE PROBLEM OF
INTERACTION**

KEY WORDS: Language, mentality, picture of the world.

ABSTRACT. The article is devoted to problems of interaction between language and culture. Identifies national characteristics that influence the formation of the language picture of the world, specifically the Russian language picture of the world. Approved the impact of language on the formation of national culture and mentality.

Проблемы связи и взаимодействия языка и культуры относятся к вечным вопросам науки о языке. В процессе межкультурной коммуникации нельзя переоценить роль языка, который выступает не только как средство общения, но и как средство выражения культурной самобытности народа, включающей в себя ряд культурноспецифических и этноспецифических аспектов, формирующих национальный менталитет.

По мнению Л. П. Карсавина, у каждой нации есть свои основные черты, свой характер, своя культура. А. И. Солженицын подчеркивал, что «народные характеры несомненно существуют, они создаются наложением опыта народной истории, традиций, обычаев, мировосприятия» [цит. по 3].

Однако некоторые исследователи считают, что национальный характер существует только в бытовом, но не в научном сознании, что всякое обобщение на уровне «типичных» черт народа условно и натянуто «...Для народов существуют общие характеристики; французов называют ветреными, англичан - себялюбивыми, русских - терпеливыми и т. д.; но боже мой, сколько каждый из нас встречал глубокомысленных французов, самоотверженных англичан и крайне нетерпеливых русских...» [цит. по 3].

Итак, эти противоречия заставляют задуматься, есть ли все-таки национальный характер? Какие доказательства его существования можно считать объективными и строго научными? Где искать национальный характер? Что можно считать источником, дающим объективные сведения о национальном характере?

С. Г. Тер-Минасова в своей книге «Язык и межкультурная коммуникация» выделяет следующие источники. «Первое, что приходит на ум, когда речь заходит о национальном характере того или иного народа, это действительно набор стереотипов, ассоциирующихся с данным народом» [3, 138].

Стереотип определяется как «схематический, стандартизированный образ или представление о социальном явлении или объекте, обычно эмоционально окрашенные и обладающие устойчивостью. Выражает привычное отношение человека к какому-либо явлению, сложившееся под влиянием социальных условий и предшествующего опыта» [3, 138].

С. Г. Тер-Минасова [3] считает, что наиболее популярным источником стереотипных представлений о национальных характерах являются так называемые международные анекдоты, то есть анекдоты, построенные на шаблонном сюжете: представители разных национальностей, попав в одну и ту же ситуацию, реагируют на нее по-разному, в соответствии с теми чер-

тами их национального характера, которые приписывают им на родине анекдота.

Другим источником С. Г. Тер-Минасова [3] считает национальную классическую художественную литературу, которая прошла испытание временем: ее произведения заслужили признание, повлияли на умы и чувства представителей данного народа, данной культуры.

Третий источник, где можно и нужно искать «душу народа», отмечает С. Г. Тер-Минасова, - это фольклор, устное народное творчество. У фольклора в этом смысле есть большое преимущество перед художественной литературой, поскольку фольклорные произведения анонимны, за ними не стоит индивидуальный автор, их автор - народ, это коллективное творчество.

Последним по порядку, но и самым надежным и научно приемлемым свидетельством существования национального характера является национальный язык. Язык и отражает, и формирует характер своего носителя, это самый объективный показатель народного характера [3].

Русский язык, как и любой другой естественный язык, отражает определенный способ восприятия мира. Совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений русского языка, складывается в некую единую систему взглядов и предписаний.

При этом существенно, что представления, формирующие картину мира, входят в значения слов в неявном виде. «Пользуясь словами, содержащими неявные, «фоновые» смыслы, человек, сам того не замечая, принимает и заключенный в них взгляд на мир. Напротив того, смысловые компоненты, которые входят в значение слов и выражений в форме непосредственных утверждений и составляют их смысловое ядро, могут быть (и нередко бывают) осознанно оспорены носителями языка. Поэтому они не входят в языковую картину мира, общую для всех говорящих на данном языке. Так, из русской пословицы «Любовь зла, полюбишь и козла» нельзя сделать никаких выводов о месте любви в русской языковой картине мира, а лишь о том, что козел предстает в ней как малосимпатичное существо».

[3]

Очевидно, что основную культурную нагрузку несет лексика: слова и словосочетания. Особенно наглядно и ярко этот аспект представлен устойчивыми выражениями, фразеологизмами, идиомами, пословицами, поговорками, в которых непосредственно сосредоточена народная мудрость или, вернее, результаты культурного опыта народа.

Языковая картина мира формируется системой ключевых концептов (концептуализация мира), которые дают «ключ» для ее понимания, и связывающих их инвариантных ключевых идей, или сквозных мотивов, повторяющихся в значении многих слов и выражений. Ключевые для русской языковой картины мира концепты заключены в таких словах, как душа, судьба, тоска, любовь, счастье, разлука, справедливость. Все эти слова труднопереводимы: их переводные эквиваленты не просто приблизительны, они не включают важных именно для русского языка смысловых компонентов. При этом конфигурации идей, заключенные в значении слов родного языка, воспринимаются говорящим как нечто само собой разумеющееся, и у него возникает иллюзия, что так вообще устроена жизнь. Но при сопоставлении разных языковых картин мира обнаруживаются значительные расхождения между ними, причем иногда весьма существенные.

Так, мы говорим, что «у кого-то светлая голова или доброе сердце; запоминая что-либо, храним это в голове, а чувствуем сердцем, а для носителей некоторых африканских языков вся психическая жизнь может концентрироваться в печени. Они говорят о том, что у кого-то «умная печень» или «добрая печень», а когда волнуются, подсознательно чувствуют дискомфорт в печени. Разумеется, это связано не с особенностями их анатомии, а с языковой картиной мира, к которой они привыкли». [3]

Нет сомнения, что слова, словосочетания, фразеологические единицы всех видов, то есть всё то, из чего складывается лексический состав языка, играют основную роль в реализации функции языка как орудия культуры и средства формирования личности. Однако в формировании личности носителя языка задействованы все языковые средства, обычно не замечаемые и

не осознаваемые человеком.

Нет сомнения, что слова, словосочетания, фразеологические единицы всех видов, то есть всё то, из чего складывается лексический состав языка, играют основную роль в реализации функции языка как орудия культуры и средства формирования личности. Однако не следует думать, что весь «культуроносный слой» языка заключен в лексике и фразеологии. В формировании личности носителя языка задействованы все языковые средства, в том числе и синтаксические, и грамматические, обычно не замечаемые и не осознаваемые человеком. Например,

- Употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов русского языка не только отражают повышенную способность русскоязычного человека к выражению любви и доброты, его эмоциональность и чувствительность, но и несомненно способствуют формированию этих качеств.

- Наличие выбора между ты и вы также дает больше возможностей для передачи оттенков чувств и, следовательно, формирует более высокую эмоциональность, чем у людей, не имеющих этой возможности выбора.

- Восклицательный знак и грамматическая категория рода тоже определяют более эмоциональное отношение и к людям, и к окружающему миру.

- Порядок слов в предложении в русском языке является свободным, в отличие от английского языка, который известен своим жестким фиксированным порядком, поскольку у него не развита система падежей, как в русском и, соответственно, у него нет окончаний, показывающих отношения между существительными, поэтому порядок слов выполняет важнейшую функцию указателя этих отношений. В русском языке на предмет, производящий действие, указывает падежное окончание, а место слова в предложении может быть любым.

- Однако существует социокультурная значимость порядка слов в устойчивых выражениях, фразеологизмах, коллокациях, которая влияет на формирование личности носителя языка. При этом переставить слова в таких выражениях невозможно.

Таким образом, признавая существование связи языка и культуры, многие отечественные и зарубежные исследователи обращаются к синтаксическому, грамматическому и лексико-семантическому уровню языка, единицы которого непосредственно реагируют на изменения во всех сферах человеческой деятельности.

Однако при всех общих условиях в жизни каждого народа есть свойственные, только ему присущие реалии культуры, быта, среды.

Все эти реалии находят отражение в языке, прежде всего в виде языковых обозначений данных специфических элементов цивилизации, несущих культурный отпечаток.

Культурно-специфичные слова (концепты), являются понятийными орудиями, отражающими прошлый опыт нации касательно действий и размышлений о различных вещах определенными способами, они способствуют увековечиванию этих способов. [1, 263]

Концептуальная информация, которой располагают члены языкового коллектива о действительном или возможном положении вещей в мире, ориентирована в сторону специфических, значимых, принятых в данном обществе социальных, культурных эстетических ценностей. Язык формирует национальную концептуальную модель мира и при помощи системы значений и их ассоциаций окрашивает ее в национально-культурные цвета.

Литература:

1. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А. Д. Шмелева под ред. Т.В.Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 263-305.
2. Еромасова А.А. Ментальность русского человека как феномен национальной культуры (философско-антропологический анализ): автореф. дис. доктора филос.наук. Санкт-Петербург, 2007.
3. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с. Электронная версия: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Ter/_Index.php.

4. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. М.: ЧеРо, 2003. С. 349.

УДК 304

Дроздова Мария Александровна

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ПОНЯТИЕ СОВРЕМЕННОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Толерантность, понфлит, картина мира.

АННОТАЦИЯ. Статья направлена на определение и выявление смысла понятия «толерантность». Приводятся разнообразные трактовки данного понятия. На их основе делается вывод о том, что такое толерантность.

Drozдова Mariya Aleksandrovna

TOLERANCE AS A CONCEPT OF MODERN CONFLICTOLOGY

KEY WORDS: Tolerance, conflict, picture of the wordl.

ABSTRACT. This article aims to define and identify the meaning of "tolerance". Illustrates a variety of interpretations of this concept. On their basis it is concluded that such a tolerance.

В настоящее время толерантность представляет собой многозначное понятие. Несмотря на то, что ученые не могут прийти к однозначной интерпретации данного понятия, интерес к нему возрастает. Необходимость изучения и понимания смысла толерантности характеризуется тем, что в современном мире существует опасная тенденция нарастания межэтнической, межконфессиональной, межпоколенческой и политической нетерпимости, а толерантность понимается как важный принцип гармоничного существования человека в обществе.